

**ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ
ПЕРИОДА КАЗАНСКОГО ХАНСТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА
ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ В 1971–1978 ГГ.)**

© Н.Р. Садриев, В.А. Валеева, А.Л. Сиразиев

**HOUSING AND HOUSEHOLD BUILDINGS OF THE KAZAN
KHANATE PERIOD
(BASED ON MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH ON
THE TERRITORY OF THE KAZAN KREMLIN IN 1971–1978)**

Анализ и систематизация археологических материалов жилой и хозяйственной застройки и монументальных каменных зданий занимает важное место в изучении планиграфических особенностей градостроительной культуры, описании применяемых конструкций, строительных материалов и сохранившихся архитектурных деталей. Все выявленные на сегодня постройки периода Казанского ханства были найдены в ходе археологических работ. Исследование всех археологических данных, полученных в Казани при вскрытии раскопами, позволяет воссоздавать не только планировку и топографию города, но и проследить динамику его развития, ставить вопросы о реконструкции архитектурного облика города, установить специфику хозяйственной и ремесленной деятельности для отдельных территорий и объектов.

Ключевые слова: Казанское ханство, жилища, город, постройка, топография, археология, татары, Казань, раскопки, градостроительство, архитектура

Analysis and systematization of archaeological materials of Housing and household buildings and monumental stone buildings occupies an important place in the study of the planning features of the urban development culture, the description of the applied structures, building materials and preserved architectural details. All the buildings of the Kazan Khanate period discovered today were found during archaeological works. Complex researches of the whole variety of archaeological data obtained in Kazan at the opening of large areas with excavations allow us to recreate not only the layout and topography of the city, but also to trace the dynamics of its development, raise questions about the reconstruction of the architectural appearance of the city, establish the specifics of economic and craft activities for individual territories and Objects.

Keywords: Kazan khanate, dwellings, city, buildings, topography, archeology, Kazan, excavations, urban development, architecture.

Археологические исследования 1970–1980-х годов дали новые материалы для изучения построек Казанского ханства. Наиболее плодотворными были раскопки 1971–1978 гг. В это время, под руководством А.Х. Халикова проводились широкомасштабные исследования в Казанском кремле (Халиков, 1983). В раскопках принимали участие Л.С. Шавахин и А.Г. Мухамадиев. Всего было заложено 20 раскопов и 36 шурфов общей площадью около 1600 кв. м (Ситдииков, 2006). В данных раскопах было выявлено около трех десятков объектов, связанных с периодом существования Казанского ханства. Сохран-

ность сооружений неудовлетворительная, так как они разрушены и перекрыты более поздними объектами. Многие объекты сохранились лишь фрагментарно, в основном в виде древесного тлена или обугленных деревянных деталей. Поэтому наземную часть сооружений и его внутренние конструктивные элементы зачастую бывает сложно реконструировать.

Первые объекты, связанные с Казанским ханством, выявились в раскопе I 1971 года. Раскоп был заложен в низкой северо-восточной части Казанского кремля, под склоном Кремлевского холма.

На глубине -185 см от 0 вскрылись остатки *сооружения № 5*, представляющего собой сруб с хорошей сохранностью дерева (рис. 1). Сруб вскрыт неполностью, так как уходил в северо-западную стенку траншеи. Он заполнен пестроцветом, насыщенным углем и золой. Особенно интенсивен слой пожарища у самой поверхности деревянной конструкции, которая в некоторых местах обгорела.

Сооружение № 6, представляло собой половину крупного бревна, лежащего поперек траншеи на глубине -250 см от 0 и уходящего обоими концами в стенки траншеи (рис. 1). Выше его поперек траншеи в развале лежали несколько бревен, а один короткий обрубок бревна вдоль траншеи. На верхней полукруглой поверхности половине бревна вырублен длинный паз шириной и глубиной 8 см, в который вставлены небольшие обрубки пластин, входящие в этот паз. Поверхность бревен в развале местами обуглена. В нижней части бревенчатого развала проходит пестроцвет с углем и золой, которой сменяется в верхней части желто-серой супесью и суглинком. Рядом с поперечным нижним бревном развала у края мостовой лежит обрубок бревна с вырубленным пазом. Здесь же в грунт заглублен обрубок – половина березового бревна высотой 46 см. Противоположная сторона сооружения не сохранилась. Среди находок можно выделить плохо сохранившийся железный предмет, скорее всего, цилиндрический замок с бронзовой отделкой, обломки камня, фрагмента красной нелощеной керамики.

Кроме вышеописанных сооружений в раскопе были обнаружены две ямы, являющиеся остатками меднолитейной мастерской, о чем свидетельствует большое количество обнаруженного в их заполнении меднолитейного шлака. (Шавахин, 1971).

В раскопе II 1972 г., заложенном на расстоянии 3,4 м к западу от Кремлевской стены и в 8 м к югу от того места, где она расширяется уступом, было обнаружено *сооружение № 6* (рис. 2). В предматериновом слое серо-коричневого грунта на глубине 320 см от 0 лежали два бревна диаметром 14 и 18 см, длиной 120 см, уходящие одно над другим в северную стенку раскопа, почти перпендикулярно с небольшим отклонением к западу. Между ними поперек был расположен ряд обрубков бревен длиной 22 и 35 см, диаметром 12 и 16 см (Шавахин, 1972).

В раскопе I 1973 г., расположенном в 2,5 м к западу от кремлевской стены и в 4,6 м к северу от ее выступа на повороте стены к югу

от Воскресенской башни, было обнаружено *сооружение № 4*. Выявились оно на глубине 302–315 см от 0. Был вскрыт ряд бревен и доска, положенные по юго-западному краю подпрямоугольной ямы, вскрытой неполностью, уходящей юго-восточной стороной под южную стенку раскопа, а северо-восточная граница ямы перекопана поздним котлованом. Яма заполнена серым пестроцветным грунтом. Среди находок обнаружены обломки камня, кости животных и фрагменты красной нелощеной керамики (Шавахин, 1973).

1974 год был более насыщен на объекты Казанского ханства. Раскоп I разбитый в саду против здания Губернаторского дворца к югу от него и в 10,5 м. к северу от здания типографии, расположенной северо-западнее Благовещенского собора. В раскопе были выявлено 12 объектов, связанных с периодом Казанского ханства. Это *хозяйственные ямы: 2а, 2б, 4, 5, 6, 9, 13, 15, 16, 23, 25* и *яма № 11* – подполье несохранившегося дома в виде подпрямоугольного пятна ямы размером 460 x 435 см. В яму опущен почти квадратный сруб из тонких бревен, очень плохо сохранившихся. Сруб, вероятно, поднимался на всю высоту стенок ямы, и нижний венец соответствовал уровню земляного пола. По находкам, среди которых глиняная обмазка, фрагменты керамики, известняк, металл, кость, можно предположить, что это – подполье несохранившегося дома ремесленника, занимавшегося меднолитейным производством. О том, что это подполье, свидетельствует отсутствие входа, в него можно было попасть только по приставной лестнице. Отсутствие печи говорит о том, что сооружение не могло служить жилым помещением. В заполнении ямы найдено 320 фрагментов керамики различных типов. Абсолютное преобладание фрагменты красной нелощеной керамики. Небольшое количество фрагментов русской керамики объясняется за счет перекоп, на поздних напластованиях (Шавахин, 1974).

Одним из наиболее интересных комплексов объектов периода Казанского ханства можно назвать сооружения № 4, 5, 6, 8 и 9 в раскопе I 1975 г. у Благовещенского собора. Срезы их отчетливо видны в северном профиле стенки раскопа. Каждое сооружение относится к разным строительным горизонтам.

Сооружение № 4 относится к верхнему строительному горизонту времени Казанского ханства, датировано первой половиной XVI в. Сооружение представляет собой остатки обгоревшего бревенчатого сруба прямоу-

гольной формы. Сруб продолжается в северную стенку раскопа. От восточной и южной стенок сруба сохранился лишь нижний венец. С западной стороны – три венца обугленных бревен 12–16 см. толщиной и общей высотой 40–45 см. Углы рублены в обло с выступом на 8–26 см. На уровне нижнего венца прослеживается обгоревший досчатый настил пола. Среди находок встречены бронзовая ложечка, сердоликовая бусина, известковое напрясло, глиняное напрясло, фрагмент китайской фарфоровой чаши синего фарфора, деревянный набалдашник бутылочной формы длиной 4,4 см, фрагменты чугунного котла, железные и бронзовые предметы плохой сохранности, кувшин без венчика.

Сооружение № 5 проявилось в виде плохо сохранившегося бревенчатого сруба. От сруба сохранились лишь отпечатки 7 венцов бревен. Обломки кирпича и обожженной глины. Находки из заполнения представлены фрагментами красной лощенной керамики, чугунной трубой, обломков кувшина с несколько расширяющимся горлом, заканчивающимся заостренным верхним краем. По горлу прочерчены несколько редких, тонких горизонтальных линий. Кувшин имел небольшую уплощенно-овальную ручку и лощение тонкими, сравнительно редкими полосами по тулову.

Сооружение № 6 относится ко второму горизонту III слоя, датируется концом XV – началом XVI вв.

Синхронно сооружению № 4 было *сооружение № 8*. Вскрытый полностью прямоугольный сруб имел размеры 310–320 x 320–344 см. Сруб в 4–5 венцов общей высотой 50–70 см сложен из бревен диаметром 10–15 см плохой сохранности с углами, рубленными в обло с выступом концов на 10–15 см. Находки из заполнения представлены свинцовой двусторонней пломбой, серебряным кольцом невысокой пробы, обломком бронзовой пластины

со стрельчатым завершением, рельефным растительным орнаментом и стилизованной арабской надписью на одной стороне, бронзовой крупной тонкой обкладкой с бортиком, железным ножиком с костяной ручкой, железным круглым стержнем, неполивной и поливной керамикой.

С третьим строительным горизонтом III слоя связано *сооружение № 9*. Оно датируется второй половиной XV в. Прямоугольной формы сруб из березовых бревен, сохранился на 5 венцов. Прослеживаются следы пола. Находки: неполивная керамика, кирпич, металлические предметы плохой сохранности, деревянная миска, черная бусина, напрясло (Шавахин, 1975).

Материалы раскопа I 1977 г., заложенного в 10–12 м от южной стены башни Сююмбике представлены *сооружениями 4, 4б и 9*. Все они представляли из себя остатки домов с характерными подпольными помещениями. Заполнение сооружений представлено фрагментами керамики. В заполнении сооружения 9 обнаружен хорошо сохранившийся высокий кумган и серебряная чаша-трипод.

В раскопе II со слоем Казанского ханства стратиграфически связаны ямы 3, 3а, 3б, 5 и 6. Заполнение их представляло собой в основном пестроцвет с фрагментами керамики и костей животных.

В раскопе III, было обнаружено *сооружение № 1*. Заполнение его обнаружено значительное количество керамики (117 фрагментов), кусков обожженной глины, металлические предметы, железный замок и бронзовая застежка (Мухамадиев, Шавахин, 1977).

Сооружения периода Казанского ханства отличаются прежде всего тем, что в нижележащих слоях полностью отсутствует характерная русская керамика, а выше проходит слой пожарища, который можно связать со взятием Казани войсками Ивана IV в 1552 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Ситдииков А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. Казань, 2006, 288 с.
- Халиков А.Х. История археологического изучения г. Казани // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1983. С. 111–138.
- Шавахин Л.С. Отчет о работах в Казанском Кремле. 1971 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 1.
- Шавахин Л.С. Отчет о работах в Казанском Кремле. 1972 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 2.
- Шавахин Л.С. Отчет о работах в Казанском Кремле (ксерокопия). 1973 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 3.

Шавохин Л.С. Отчет о работах в Казанском Кремле. Р. II (ксерокопия, неполн.). 1974 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, о. 1, д. 4.

Шавохин Л.С. Отчет о работах в Казанском Кремле (ксерокопия). 1975 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 5.

Мухамадиев А.Г., Шавохин Л.С. Отчет о раскопках в Казанском Кремле. Р. I, II, III, IV, V 1977 г. / Архив научного фонда музея археологии РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 6.

Информация об авторах:

Садриев Наиль Равилович, научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Российская Федерация); nail.sad@mail.ru

Валеева Валентина Александровна, сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Российская Федерация).

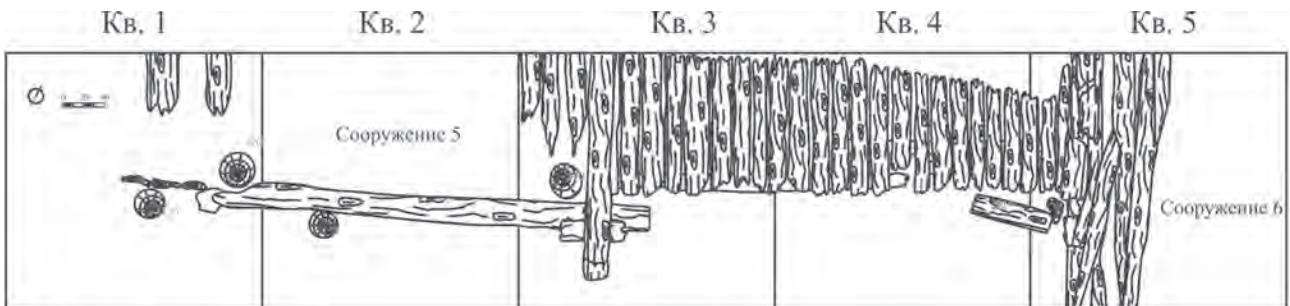
Сиразиев Адель Ленарович, сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова (г. Казань, Российская Федерация).

About the Author:

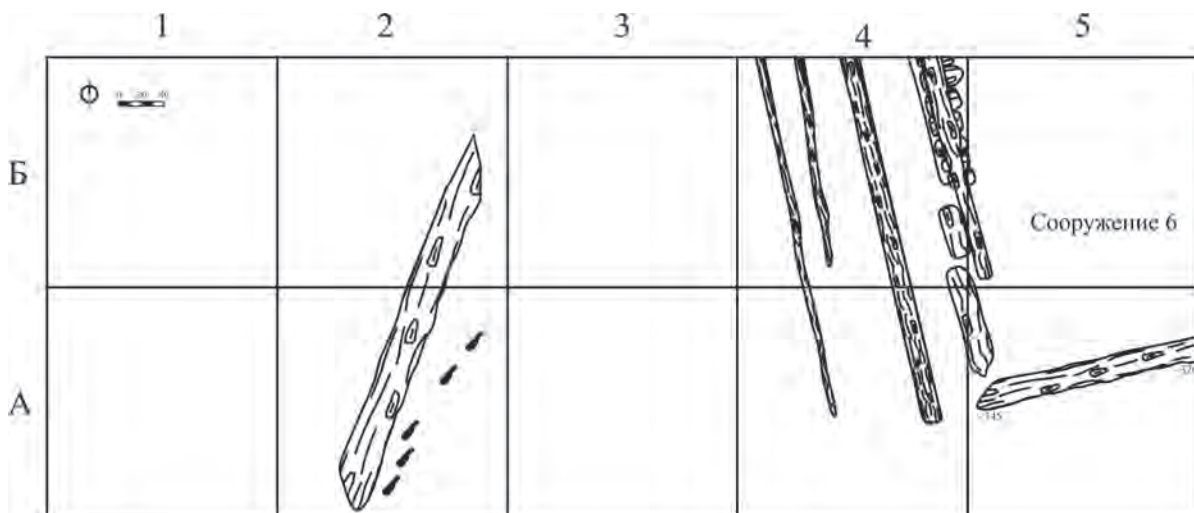
Sadriev Nail R. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; nail.sad@mail.ru

Valeeva Valentina A. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Siraziev Adel L. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Рис. 1. Раскоп 1 1971 г. План сооружений № 5 и 6.

Рис. 2. Раскоп 2 1972 г. План сооружения № 6.